

"Это было неувидительно!" рассмеялась Нин Нин. Не было ничего удивительного в том, что Е Чэнь осмелился появиться на парковке, ведь он уже намеревался преподать урок Е Ютану. Е Чэнь рассмеялся, доедая два куриных крылышка. Он поднял взгляд и сказал: "Позвонить папе?". Нин Нин потрогал губы и осторожно покачал головой. "Нет, я подожду, пока мама проснется. Я буду звать тебя папой только тогда, когда мама разрешит". Е Чэнь, слушая, чуть не сказал: "Значит, она не признает, что я твой папа?" "Конечно!" Нин Нин ответила, как и ожидалось. Вместо своей обычной элегантной улыбки Нин Нин серьезно сказал: "Меня мама воспитывала одна. Ее желание - это мое желание. Если она не захочет, я могу остаться без отца!" Нин Нин говорил очень серьезным тоном. Казалось, что он не шутит. Хотя ему очень нравился Третий молодой господин Е в качестве папы, он не возражал против того, чтобы не видеть его, если его мама будет несчастлива.

То, что Нин Нин стал искать Третьего молодого мастера Е в свете случившегося с Аней, было не по обстоятельствам. Оставалось только ждать и смотреть. Е Чэнь не был зол, а лишь немного разочарован. Он надеялся, что малыш назовет его папой, но в то же время понимал мысли Нин Нин. Ведь Нин Нин была воспитана Чэн Анем в одиночку. Ей было всего семнадцать лет, когда она родила его. Трудности, с которыми она столкнулась, совмещая учебу и воспитание ребенка, были очевидны. Он действительно не имел права признавать его своим сыном без ее согласия. "Мама действительно самая лучшая". www.eewe.com "Это точно так!" Нин Нин элегантно рассмеялся. После того, как отец и сын наелись досыта, Нин Нин почувствовал сонливость. Третий молодой господин Е посоветовал ему вернуться в свой особняк и на следующее утро вместе посетить больницу.

Нин Нин согласилась, и Е Чэнь привез Нин Нин обратно в свой особняк на Боюньской дороге. Этот особняк был настоящим домом Е Чэня, и посещение особняка Е для приема пищи было простой формальностью. Это был очень спокойный район, который был создан для особняков. Здесь росли два разных дерева: Красный шелковый хлопок и Магнолия Юлан. Хлопковые деревья уже отцвели, а цветы магнолии завяли. Когда линии деревьев пересекались друг с другом, в воздухе витала романтическая атмосфера, а среди деревьев витал аромат магнолии. В этом районе было построено всего семь особняков, и каждый из них имел свой неповторимый стиль. Сады по своему дизайну напоминали сады Сучжоу, погруженные во времени. В то же время сады отличались стильным и объемным дизайном, присущим европейско-американским проектам. Создавалось впечатление, что два временных стиля строительства слились воедино. Это было очень уникально.

Нин Нин однажды побывал в этом районе. Днем этот район имел особый стиль, а ночью приобретал другой. Благодаря переименовывающимся уличным фонарям, подсветке фонтана и оригинальным световым решениям то, что днем казалось романтическим и свобододлюбивым, ночью становилось в несколько раз романтичнее. Если день можно было описать как романтическую девушку, то ночь напоминала загадочную даму с вуалью на лице. Нин Нин любил отчий дом, и обстановка, царившая там, покорила его. После предыдущего визита Нин Нин захотел купить особняк для мамы и бабушки. При беглом осмотре выяснилось, что все особняки уже проданы. Юноша уже собирался задремать в пути, как вдруг в воздухе послышался аромат магнолий, и он вышел из машины. Е Чэнь остановил машину и спросил: "Тебе нравится это место?". Нин Нин кивнула. "Мне очень нравится это место!"

Е Чэнь был доволен. Похоже, что у них с сыном были одинаковые вкусы. Когда он только приступил к покупке особняка, то посетил семь участков и в итоге остановился на этом. Порадовать сына было очень хорошо, очень хорошо! Внутреннее убранство дома было просто роскошным, в нем имелись все удобства: и бассейн, и тренажерный зал, и полностью укомплектованный винный шкаф, цена которого, на первый взгляд, была непомерно высока. От роскоши этого дома у Нин Нин заплетался язык. 'Папа, ты точно знаешь, как наслаждаться

жизнью!' Интерьер дома был разработан известным человеком и соответствовал типичным эстетическим критериям Е Чэня. Он был прост, необычайно роскошен, но при этом не уступал в теплоте и обладал особым характером. Несмотря на роскошную обстановку, в доме ощущалось домашнее тепло.

"Какие богатые люди!" Нин Нин прикоснулся к губам и слегка прикусил их. Ему нравился дизайн папиного дома. В нем чувствовался вкус. Несмотря на то, что дом стоил непомерно дорого, все вещи были расставлены в самых подходящих местах. Ему это нравилось! "Тебе это тоже нравится?" Е Чэнь поднял брови. Этот молодой парень предпочитал... Он действительно был его сыном! Е Чэнь снова был доволен, на его лице появилась гордая улыбка. Обычно холодный и безжалостный человек расплылся в идиотской улыбке. Не может быть выше похвалы, чем то, что его сыну нравится то, что он делает. "Когда в будущем я разбогатею, то куплю дом для мамы и дедушки. Я бы хотел, чтобы ты спроектировал мой дом". "Я прошу очень высокую цену. Вы уверены, что можете позволить себе нанять меня?" "Вы спроектировали его?" "Я не позволяю людям указывать мне, что делать в моем собственном доме. Я сам решаю, что делать на своей территории!" "Третий молодой господин Е, я преклоняюсь перед вами!" "Это обязательно!" ответил Третий молодой господин Е. Аксиомой было то, что сыновья должны поклоняться своим отцам.

Сегодня Е Чэнь чувствовал себя особенно счастливым, он даже улыбался от души. Нин Нин, желая заполучить этот особняк, без особых проблем свел Е Чэня с мамой. Юноше так понравилось это место, что он, не задумываясь, нежно пообещал маму папе. И с гордостью рекламировал своего папу своей маме. Больница - второй день Чэн Аня проснулась рано утром. Ее лицо было бледным, ресницы слегка подрагивали, а губы слегка потрескались от недостатка воды. Длинные черные волосы, как увядший цветок, были неухожены и рассыпались по плечам. В сочетании с бледностью она казалась еще более больной. Было больно. Резкая боль отдалась в ногу, и Чэн Аня не смогла удержаться от стона. "Больно..." Чэн Аня заскрипела зубами, срывая кислородную маску, которая причиняла ей дискомфорт. Постепенно в памяти всплыли события, предшествовавшие аварии, и глаза Чэн Аня вдруг широко раскрылись, она задрожала. "Нин Нин..." Где была Нин Нин?

Старик спал крепко, и его разбудило легкое движение. Чэн Аня... "Аня, ты проснулась. Наконец-то ты проснулась! Доктор..." Папа Ченг выскочил за дверь и крикнул, чтобы позвали доктора. Доктор Чен был уже в пути. Он сразу же подошел и провел несколько осмотров. Доктор Чен с удивлением понял, что с Аней Ченг, если не считать нескольких синяков, все в порядке! Это было волшебство! Медицинские навыки этого человека были слишком волшебными! Он просто не мог поверить в результаты своих проверок! Он знал, что операция прошла успешно, но не ожидал, что настолько успешно. После дезинфекции и латания сломанных костей оставалось только постепенно восстанавливаться. Меньше чем через месяц она сможет свободно ходить.

"Мисс Ченг, есть ли место, где вы чувствуете дискомфорт?" спросил доктор Чэнь. Больше всего врач хотел, чтобы его пациенты выздоровели. Несмотря на то, что Нин Нин вначале была в ярости, он все же порадовался за Чэн Аню, увидев, что с ней все в порядке. А ведь на волоске была такая молодая жизнь! Лицо Чэн Аня было бледным, а во взгляде была написана боль. Она кусала бледные губы и терпела волну за волной боли, а по ее лицу стекали бисеринки холодного пота. "Очень больно!"